

DOI: 10.31696/S086919080037621-0

ОТ «УСМИРЕНИЯ РАКШАСОВ» К «ПОДГОТОВКЕ ОБОРОНЫ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ»: О ПЕРЕВОДЕ НЕИЗВЕСТНОГО КИТАЙСКОГО СОЧИНЕНИЯ XIX в. О РОССИИ

© 2026

А.М. КУЛИКОВ ^a, П.С. СЕЛЕЗНЕВ ^b^a – Финансовый университет, Москва, Россия;

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

^b – Финансовый университет, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5439-8630; pseleznev@fa.ru

Резюме: В статье на основе рукописи из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) (г. Москва) рассматривается перевод двух китайских материалов, подготовленный иеродиакonom XIII Российской духовной миссии в Пекине (1849–1859) Иларионом (Оводовым) (в миру – Михаилом Григорьевичем) (1827–1857) в 1853 г. Обе статьи принадлежат неизвестному китайскому автору первой половины XIX в. и посвящены истории российско-китайских отношений – преимущественно событиям на р. Амур. Первая из китайских статей озаглавлена «О сношениях России с Китаем» и представляет собой описание важнейших событий в российско-китайских отношениях с первой половины XVII в. по 1805 г., включая упоминания о заключении Нерчинского (1689) и Кяхтинского трактатов (1727). Придерживаясь традиционной китайской концепции внешней политики по отношению к иноземцам, китайский автор делает вывод о том, что на протяжении всего этого периода русские присылали посла в Китай лишь однажды – в 1805 г., а все предшествующие посольства представляли собой купеческие караваны. Также упоминается о первом китайском посольстве в Россию. Вторая статья – «Исследование о Русской роте в Маньчжурском войске» – представляет собой краткое описание формирования албазинской роты в составе Восьмизнаменных маньчжурских войск в XVII в. из числа русских пленников. Перевод обеих статей снабжён комментариями рецензента – архимандрита Аввакума (Честного) (в миру – Дмитрий Семёнович) (1801–1866) из XI Российской духовной миссии в Пекине (1830–1840), отрицательный отзыв которого послужил причиной отказа от публикации материала о. Илариона в XIX в. Критику о. Аввакума вызвали некоторые тезисы, изложенные у китайского автора, а также ошибочные сведения об истории российско-китайских отношений. Авторами впервые предпринимается попытка публикации перевода о. Илариона с прибавлением комментариев о. Аввакума, а также собственными уточнениями.

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Пекине, Иларион (Оводов), Аввакум (Честной), российско-китайские отношения, знаменные войска, архив

Для цитирования: Куликов А.М., Селезнев П.С. От «Усмирения ракшасов» к «Подготовке обороны северной стороны»: о переводе неизвестного китайского сочинения XIX в. о России. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 266–276. DOI: 10.31696/S086919080037621-0

FROM “PACIFICATION OF THE RAKSHASAS” TO “PREPARATION OF THE DEFENSE OF THE NORTHERN SIDE”: ON THE TRANSLATION OF AN UNKNOWN 19TH CENTURY CHINESE WORK ABOUT RUSSIA

© 2026

Andrey M. KULIKOV ^a, Pavel S. SELEZNEV ^b^a – Financial University, Moscow, Russia;

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

^b – Financial University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5439-8630; pseleznev@fa.ru

Abstract: *The article, based on a manuscript from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Moscow), examines the translation of two Chinese materials prepared by hierodeacon Ilarion (Ovodov) (Mikhail Grigorievich) (1827–1857) of the 13th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing (1849–1859) in 1853. Both articles were written by an unknown Chinese author in the first half of the 19th century and are devoted to the history of Russian-Chinese relations, primarily describing the events on the Amur River. The first of the Chinese articles is entitled “On Russia’s Relations with China” and is a description of the most important events in Russian-Chinese relations from the first half of the 17th century to 1805, including references to the conclusion of the Nerchinsk (1689) and Kyakhta (1727) treaties. Following the traditional Chinese concept of foreign policy, the Chinese author concludes that throughout this period the Russians sent an actual ambassador to China only once – in 1805, and all previous embassies were merely merchant caravans. The first Chinese embassy to Russia is also mentioned. The second article, “A Study of the Russian Company in the Manchurian Army,” is a brief description of the formation of the Albazin company from among Russian captives as part of the Eight-Banner Manchurian troops in the 17th century. For the first time, the authors are attempting to publish Fr. Ilarion’s translation with the addition of Fr. Avvakum’s comments, as well as their own clarifications.*

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Ilarion (Ovodov), Avvakum (Chestnoy), Russian-Chinese relations, Eight Banners, archive

For citation: Kulikov A.M., Seleznev P.S. From “Pacification of the Rakshasas” to “Preparation of the Defense of the Northern Side”: On the Translation of an Unknown 19th Century Chinese Work about Russia. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 266–276. DOI: 10.31696/S086919080037621-0

В середине XIX в. в связи с подготовкой к возвращению на Амур отечественные синологи стали обращать пристальное внимание на китайские сочинения, повествующие о России. Некоторые из переводов таких работ были изданы и впоследствии получили определенную известность в узком кругу специалистов и чиновников Министерства иностранных дел Российской империи, однако другие остались под архивным спудом, где пребывают и поныне. Подобная судьба была уготована и переводу двух китайских статей о российско-китайских отношениях с XVII по начало XIX вв., подготовленному иеродиакonom XIII (1849–1859) Российской духовной миссии в Пекине (РДМ) Михаилом Григорьевичем Оводовым (в монашестве – Иларионом) (1827–1857).

Михаил Григорьевич происходил из духовенства Архангельской губернии, где успешно окончил семинарию. Далее его путь во многом повторил карьеру других участников РДМ первой половины XIX в.: поступление в С.-Петербургскую духовную академию на казён-

ный счёт, а затем – принятие решения отправиться в Китай в качестве духовного лица. Как известно, все члены РДМ принимали присягу, причём студенты, решавшиеся перейти в чёрное духовенство, перед поездкой в Китай сначала приводились к светской присяге, а затем постригались в монахи. Михаил Григорьевич дал присягу в июне 1848 г., монашеский постриг принял в октябре того же года и вскоре был произведён в сан иеродиакона.

Согласно инструкции XIII РДМ в обязанности иеродиакона помимо отправления церковных служб и участия в Совете миссии входило изучение восточных языков и какой-либо духовной традиции китайцев. По словам главы XIII РДМ архимандрита Палладия (Кафарова) (1817–1878), о. Иларион оказался весьма даровитой личностью: помимо освоения китайского и маньчжурского языков¹, он изучал буддизм, делал переводы из китайских сочинений о путешествиях [Хохлов, 2014, с. 414], а также собрал коллекцию китайской утвари, куда, помимо прочего, входили изображения Будд и разнообразные курильницы. Наряду с научными трудами молодой иеродиакон успешно исполнял обязанности секретаря миссии. В июле 1854 г. достижения молодого человека были отмечены пожалованием ему золотых часов. К величайшему сожалению, здоровье учёного в условиях тягостного пекинского климата быстро оказалось подорвано: о. Иларион постоянно болел, что в конечном счёте привело к водянке, от которой учёный монах скончался, прожив около тридцати лет. Иеродиакон XIII миссии умер в пасхальные дни 1857 г.: 11 апреля, причастившись и пребывая в полной памяти, Иларион успел попрощаться с коллегами по РДМ [Хохлов, 2014, с. 416].

Единственным опубликованным трудом о. Илариона явилась статья «Очерк истории сношений Китая с Тибетом», увидевшая свет во втором томе «Трудов членов российской духовной миссии» в 1853 г. Однако исследователи архивного наследия РДМ отмечали, что сохранилось как минимум два перевода о. Илариона, отражающих историю начального этапа российско-китайских отношений [Скачков, 1977, с. 435]. Первый из них – переложение на русский язык китайского сочинения 1689 г. «Пин-дин ло-ча фан-люэ» («平定羅刹²方略») «Стратегия усмирения ракшасов»), составленного академией Ханьлинь по приказу императора Сюаньэ (1654–1722)³ в связи с русско-китайским противостоянием на Амуре и подписанием Нерчинского трактата в том же году. В XX в. этот источник был повторно переведён на русский язык специалистом по истории российской эмиграции в Китае Георгием Васильевичем Мелиховым (1930–2019) и опубликован во втором томе сборника документов «Русско-китайские отношения в XVII веке» под заглавием «Стратегические планы усмирения русских». В комментариях к переводу Георгий Васильевич отмечал, что в марте 1854 г. первым на русский язык памятник переложил «иеродиакон Иларий (Лежайский)» [*Русско-китайские отношения в XVII веке*, 1972, с. 797]. Из-за сходства имён исследователь перепутал фамилию иеродиакона Илариона (Оводова) с главой I РДМ – архимандритом Иларионом (Лежайским) (1657–1717). Исследователь также отмечал, что к недостаткам перевода о. Илариона следует отнести некоторую неточность и пропуски.

Другой архивный документ, связанный с переводческой деятельностью о. Илариона, озаглавлен «О сношениях России с Китаем и о русской роте в китайских войсках» и представляет собой перевод сразу двух неизвестных материалов на китайском языке. До сего момента эта рукопись практически не изучалась, поэтому далее мы подробнее остановимся на ней.

¹ Существуют сведения, что иеродиакон изучал и тибетский язык.

² Термин *ло-ча* является китайской формой санскритского слова «ракшас», обозначающего демонические сущности в индуизме и буддизме. В цинских официальных хрониках XVII в. этим термином наряду с названием Россия/русские – Элосы (鄂羅斯) нередко именовались казаки, действовавшие на Амуре.

³ Четвёртый император маньчжурской династии. Правил с 1661 по 1722 гг. под девизом «Канси» «康熙». Храмовое имя – Шэн-цзу 聖祖.

Рукопись ныне хранится в АВПРИ [АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив 1–5. 1823. Оп. 4. Д. 1. Папка 92. Л. 1–7] и представляет собой реферирование двух китайских статей («О сношениях России с Китаем» и «Исследование о Русской роте в Маньчжурском войске»), увидевших свет в неизвестном китайском сборнике середины XIX в. В конце рукописи зачёркнута атрибуция: «Член пекинской Духовной Миссии Иеродиакон Иларион. 21 ноября 1853 года. Пекин». Обе эти статьи, вероятно, были переведены ещё до завершения работы над более трудным и объёмным сочинением – «Стратегией усмирения ракшасов» и, по всей видимости, составляли единый период в научных интересах о. Илариона.

Позднейшей датой, упоминаемой в переводе, является 1805 г., таким образом, примерные хронологические рамки составления неизвестной китайской публикации укладываются в период с 1805 по 1853 гг. (вероятнее всего, 40-е гг. XIX в.). Отметим, что один из наиболее известных китайских трудов о России XIX в. это – «Шо-фан бэй чэн» («朔方備乘» «Готовьте оборону северной стороны»⁴), принадлежащий кисти китайского историка Хэ Цютао (何秋濤 1824–1862) и завершённый им около 1858–1859 гг. «Шо-фан бэй-чэн» представляет собой компиляцию различных китайских сочинений о России, куда, помимо прочего, входит и «Пин-дин ло-ча фан-люэ» как ключевой труд об отношениях с северным соседом в XVII в. Но до выхода в свет «Шо-фан бэй-чэн» о. Иларион не дожил.

В небольшой преамбуле иеродиакон не упоминает ни автора, ни название сборника, ограничиваясь сообщением, что тексты опубликованы недавно: «В одном недавно вышедшем в свет сочинении на китайском языке помещены, между прочим, две небольшие статьи, касающиеся России. Первая из них трактует о сношениях России с Китаем, вторая – о Русской роте в Маньчжурском войске. Несмотря на свою краткость, эти статьи заслуживают внимания уже по одному тому, что сведения о России вообще очень нечасто встречаются в китайских сочинениях. Здесь прилагаются выписки из этого китайского сочинения».

Вероятно, начальник миссии счёл переводы о. Илариона любопытными в контексте событий, происходящих на Амуре в 50-е гг., и отправил их в Петербург. И хотя в конце рукописи находится отметка, что 30 апреля 1856 г. цензор разрешил материал к печати, переводы о. Илариона так и не были опубликованы, на что, вероятно, повлиял отрицательный отзыв участника XI РДМ (1830–1840) архимандрита Аввакума (Честного) (1801–1866), который после возвращения из Китая нередко рецензировал сочинения своих коллег по пекинской миссии. Основную критику Аввакума вызвал не сам перевод, а китайский оригинал, о котором о. архимандрит высказался следующим образом: «От этой статьи⁵, как недавно появившейся на китайском языке, можно было бы ожидать сведений более подробных и более правильных, но китайский автор (собственно, маньчжур, живший долгое время в Кяхте и в Урге)... старался все исторические факты представить не в том виде, в каком они действительно происходили; в заключении статьи своей высказал всё своё бесстыдство, сказавши, что собственно послов из России в Китае никогда не было, а приезжали только в Пекин русские торговцы с поручением спросить нашего (т.е. китайского) государя о здоровье... Русские знатоки языка китайского, живущие в Пекине, большую оказали бы услугу и русскому и китайскому правительствам, если бы все ошибки и умышленные

⁴ В отечественной историографии название этого сочинения нередко переводят как «Готовьте [боевые] колесницы в страну полуночную», что, на наш взгляд, не вполне точно, хотя бы по той причине, что иероглиф 朔 помимо значения «север» имеет переводы «новолуние» или «утро», то есть время, как раз противоположное вечеру. Кроме того, ни в XVII, ни в XIX вв. маньчжуры не применяли против русских боевые колесницы, что трудно представимо в условиях долины р. Амур с обилием притоков и неровностей ландшафта. Отметим также, что изначально Хэ собирался озаглавить свой труд несколько проще: «Бэй-цзяо хуй-бянь» («北徼彙編» «Сборник [о] Северной границе»), переименование же в более изящном духе произошло в 1860 г. когда автор получил высочайшую аудиенцию императора Ичжу (奕訢 1831–1861, правил с 1850 по 1861 гг. с девизом «Сянь-фэн» «鹹豐», храмовое имя – Вэнь-цзун 文宗).

⁵ Речь о статье «О сношениях России с Китаем».

неверности китайских писателей касательно России выставили, опровергли и объяснили, как следует; затем всё это напечатали в особой брошюре на китайском языке и раздали в Пекине важнейшим лицам, для которых точные сведения о России необходимы» [Хохлов, 1979, с. 146–147].

Что же касается перевода второй статьи («Исследование о Русской роте в Маньчжурском войске»), то в её случае о. Аввакум полагал, что сведения эти лучше почерпнуть из шестнадцатитомного сочинения «Обстоятельное описание происхождения и состояния Манджурского народа и войска, осми знаменах состоящего», подготовленного китаеведами Иларионом Калиновичем Россохиным (1717–1761) и Алексеем Леонтьевичем Леонтьевым (1716–1786) и вышедшего в свет в 1784 г.

Рукопись о. Илариона содержит элементы редакторской правки, которые, вероятнее всего, также принадлежат рецензенту: архимандрит Аввакум добавлял на полях комментарии, корректирующие формулировки перевода и давал собственные примечания к некоторым фразам.

По всей видимости, именно критика о. Аввакума стала решающим препятствием для публикации переводов о. Илариона, которые, как нам кажется, как раз и заслуживают внимания с точки зрения китайского взгляда первой половины XIX в. на отношения с Россией, основанного на переработке и компиляции сочинений предшествующих эпох. Неизвестный автор почти наверняка знал и использовал «Пин-дин ло-ча фан-люэ», хотя прямое цитирование этого источника в тексте встречается редко.

В содержании первой статьи действительно встречаются ошибки, не только связанные с хронологией событий (особенно в годах и днях в XVII в.), но и фактологические: например, упоминание, что китайцы по итогам переговоров в 1689 г. завладели Нерчинском, что совершенно не соответствует действительности. Примечательно также, что если для современной отечественной историографии освоение Амура, как правило, начинается с казачьих походов 40-х гг. XVII в., то, по мнению неизвестного китайского автора XIX в., русские обосновались в Нерчинске и Албазине на несколько лет раньше и к 1639 г. уже успели возвести там деревянные остроги, которые были сожжены по приказу маньчжурского императора Хуантайцзи⁶. Мнение это вполне ошибочно, так как первое столкновение казаков с маньчжурскими экспедиционными отрядами произошло лишь в 1651 г., острог в районе Нерчинска появился в 1653 г., а крепость в Албазине была отстроена беглыми казаками в 1666 г.

К сожалению, поиск информации об авторе и названии китайского сочинения пока не увенчался успехом и требует дополнительных изысканий. Ниже мы приводим тексты обоих переводов с нашими комментариями. Орфография и пунктуация оригинала сохранены, но в ряде случаев заглавные буквы заменены на строчные (в основном это касается наименований различных народов). Комментарии архимандрита Аввакума приводятся в подстрочных сносках с соответствующими пометками.

Мы полагаем, что публикация переводов о. Илариона будет полезна не только с точки зрения ввода в научный оборот малоизвестного источника по истории российско-китайских отношений, но и продемонстрирует, каким образом функционировала российская синология в середине XIX в. и принимались решения о публикации тех или иных материалов.

1. О СНОШЕНИЯХ РОССИИ С КИТАЕМ.

«В то время, говорит китайский автор, как войска маньчжурского государя Тянь-цзун (1627–1636)⁷ только лишь упрочили владычество его над Амурскою страною, над солоня-

⁶ Император Хуантайцзи (皇太極 1592–1643), с 1627 по 1636 гг. правивший под титулом «Тянь-цун» «天聰», а затем с 1636 по 1643 гг. под титулом «Чун-дэ» «崇德». Храмовое имя – Тай-цзун 太宗.

⁷ Подразумевается «Тянь-цун».

ми, дахурами⁸, конными и оленьими тунгусами, и над землями, лежащими на С.В. от оро-
чонов (оленьих тунгусов) и граничащими с морем, – русские на С. и С.В. от Пекина заняли
места Якса⁹ и Нибчу¹⁰ (Албазином и Нерчинском). Построили там деревянные остроги и
поселились в них. Войска той и другой стороны сошлись; но столкновения не было. Когда
же русские еще и на юге захватили под свою власть четыре роты бурят и урянхайцев, –
государь Чун-дэ в 1639 году, снова отправил войско для водворения порядка в Амурской
стране. На этот раз остроги были разрушены; войско возвратилось, но еще не решено было
поставить там пограничную стражу.

С течением времени русские стали богаче и многочисленнее и завели торговлю. К ним
приезжали для торговли Шачжаньханьцы и айеханьцы (не могу определенно сказать – кого
разумеют китайцы под этими именами) – народы, обитающие на западе от Тибета; а сами
они ездили в Ань-цзи-янь¹¹ (Кокан[д]), Или, Хами, Халху, и на Амур. Они отправлялись тор-
говать обыкновенно поздней осенью, когда лошади бывают хорошо откормлены. Приезжая
на Амур, они расставляли свои палатки на Северном берегу».

Здесь автор описывает русских, какими они явились в первый раз на Амуре, – говорит,
что они имели белое изкрасна лице, высокий нос и лоб, и широкую рыжую бороду; что они
были в войлочных шляпах и смазанных маслом (дегтем) сапогах; – потом упоминает, что
пшеницу, которую русские сеют, они заняли из западных стран, – и что получаемая из этой
пшеницы мука чрезвычайно бела, а в пище вкусна и здорова. Далее продолжает: «Вообще
говоря, русские – народ основательный и справедливый, – всего у них в изобилии, – и
между тем все-таки несколько раз спорили с нами о границах. Так в 1654 году первый
маньчжурский государь Шунь-чжи¹² воевал с ними на Амуре; в 1658 году посылал против
них корейцев¹³, – и после еще несколько раз посылал против них войска; но эти войска
каждый раз возвращались с полдороги по недостатку провианта».

«В царствование Шунь-чжи, русские два раза (в 1655 и 1660 годах) присылали к госу-
дарю листы, с купцами, приезжавшими для торговли в Пекин¹⁴; но в этих листах не было
упоминаемо ни слова касательно границ».

В начале царствования Кан-си (1662–1722) снова несколько раз принимались за оружие.
Что было этому поводом, Автор не объясняет.

«В 1676 году приезжал в Пекин купец¹⁵ Николай с товарищами; государь (Кан-си) дал
ему аудиенцию и поручил передать Белому царю¹⁶ бумагу, содержанием которой было дело
о границах; но так как Белый царь долго не отвечал на нее, то в 1682 году снова послано
было против русских большое войско¹⁷. В этот раз было взято несколько человек в плен и

⁸ Дауры.

⁹ Маньчжурское наименование Албазина. Кит. Якэса (雅克薩).

¹⁰ Маньчжурское наименование Нерчинска. Кит. Нибучу (尼布楚).

¹¹ Кит. 安集延 – совр. г. Андижан в Узбекистане на окраине Ферганской долины.

¹² Император Фулинь 福臨 (1638–1661), правивший с 1644 по 1661 гг. под девизом «Шунь-чжи» «順治». Храмовое имя – Ши-цзу 世祖. Первым государем здесь назван потому, что в его правление в состав цинской империи вошёл Китай.

¹³ Подробнее об этом см.: [Симбирцева, 2003].

¹⁴ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «не с купцами, а чиновными или служилыми людьми, посланными из Тобольска». В данном случае, вероятно, подразумеваются поездки в Пекин главы тобольских татар Петра Ярыжкина (1655) и боярского сына Ивана Перфильева (1660). Отметим, что хотя Пётр Ярыжкин относился к разряду служилых людей, в Пекин он прибыл с торговыми караваном. С Иваном Перфильевым ситуация, вероятнее всего, была сходной.

¹⁵ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «не купец, а посол Николай Спафарий» (1636–1708).

¹⁶ В китайских официальных источниках XVII в. русского царя называли Ча-хань хань (察罕汗), т.е. Белый хан. Титул взят из монгольского языка.

¹⁷ Этот военный отряд состоял из тысячи всадников и должен был по замыслу маньчжуров разведать обста-

отнято несколько огнестрельных орудий. Из пленных была составлена отдельная рота и приписана к Маньчжурскому желтому знамени с каймою.

В 1684 году, Сабсу (один из начальников Амурской страны)¹⁸ сжал хлеб с полей близ Яксы и Нибчу, посеянный русскими, нагрузил его на суда и утек¹⁹. В следующем, в 1685 году, 25 числа 5й луны (15 июня) наши войска разрушили Яксу (Албазин). Живших в ней русским позволено было возвратиться на родину; но в 1686 году русские снова пришли и основали острог. Наше войско было отправлено против них, но русские отчаянно держались в укреплении и никак не хотели удалиться²⁰. Государь, узнав от голландского посла, приезжавшего в это время ко двору, что Россия на западе примыкает к Европе и соседственна к Голландии, поручил послу – передать Русскому царю бумаги (о делах в Яксе). Между тем Русская царица²¹, со смертью царя Алексея Михайловича²², только лишь вступившая в управление²³, обратила внимание на дело, представленное Николаем (Спафарием). «Китайский император великодушен, сказала она, указывая на карту. Его Государство отделено от нашего²⁴ кочевыми народами, а у меня теперь дела с соседственными державами – Швециею и Турциею, которые очень тревожат меня». И в след за сим, в конце 1686 года, повелела отправить к нам лист с предложением мира. В августе (7 луна) 1687 года посол²⁵ прибыл на границу Халхи Тушиэту-ханова (или Тушэту) владения. Переписка тянулась более двух лет, – и наконец 12 января 1690 года (в 28 г. Кан-си, 12 луны 14 число) граница была определена. Состоявшимся трактатом границею назначена река Аргунь²⁶; нам возвращены Якса и Нибчу²⁷, и открыт торговый рынок в Курени (Урге)²⁸, на земле, принадлежащей Кутухте Чжебцзуньдамбе²⁹. Семь статей мирного трактата вырезаны на камне на маньчжурском, на китайском, монгольском и русском языках. Камень поставлен на восточном берегу р. Горбицы, впадающей в Амур. Китайские буквы на нем – полууставные».

«В 1690 году, когда калмытский Галдан хан³⁰ Чжаоросского³¹ удела напавши на Халху, распустил слух, что он ведет с собою 60.000 человек русской пехоты и конницы и 60.000 артиллерии, – и тем привел Халху в большой страх, – государь приказал русским купцам,

новку на Амуре.

¹⁸ Сабсу (薩布素 ум. 1701) – маньчжурский военачальник. Первый, кто занимал должность *цзянцзюня* в Хэйлунцзяне.

¹⁹ Можно допустить, что речь идёт о каких-то полях в окрестностях Албазина, однако сведения о том, что маньчжуры в 1684 г. доходили до Нерчинска и сжимали хлеб в его окрестностях, вряд ли соответствует действительности.

²⁰ В данном случае описаны события первой и второй осады Албазина, имевших место в 1685 и 1686 гг. соответственно.

²¹ Алексей Михайлович (1629–1676, правил с 1645 по 1676 гг.).

²² Софья Алексеевна (1657–1704, правила как регент с 1682 по 1689 гг.).

²³ В тексте рукописи зачёркнуто «на престол».

²⁴ В тексте рукописи зачёркнуто слово «моего».

²⁵ Фёдор Андреевич Головин (1650–1706) – на момент переговоров с маньчжурами имел придворный чин окольничего.

²⁶ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «значит была определена граница только восточная между Маньчжурией и Россией». В данном случае речь идёт о подписании русско-китайского Нерчинского трактата в 1689 г.

²⁷ Китайский автор ошибается: согласно Нерчинскому трактату Албазин был срыт, однако Нерчинск оставался за Россией.

²⁸ До заключения Кяхтинского трактата в 1727 г. русско-китайская торговля происходила в Пекине и Урге. Но если в Пекине она имела более официальный характер, то в Ургу приезжали и мелкие торговцы.

²⁹ Кит. 哲布尊丹巴呼圖克圖 Чжэбуцзуньданьбахутукэту. Монг. Жавзандамба хутагт (Джебдзун-Дамба-хутухта) – титул иерархов в тибетском и монгольском буддизме. В Монголии с XVII в. его носили Богдо-гэгэны – главы буддийской общины.

³⁰ Подразумевается глава Джунгарского ханства – Галдан-Бошогту (1644–1697, правил с 1671 по 1697 гг.).

³¹ Кит. 綽羅斯. Чолосы. Подразумеваются ойраты из рода Чорос из среды которых и происходил Галдан.

бывшим в это время в Пекине, как можно скорее известить пограничные начальства, чтобы они не помогали бунтовщику. Опасение было напрасно: войска России в это время [имели] дело на западе, и русские вовсе не помышляли о войне с нами».

«В 1694 году приезжал в Пекин чрез Турфан, Хами и заставу Цзя-юй-гуань³² русский посол по делам взаимной торговли³³. В это время выстроено Русское подворье в столице, на западе от среднего моста юй-хэ-цяо³⁴ и постановлено: приезжать для торговли в три года один раз, но чтоб число торговых людей не превышало 200 человек; сроком пребывания их в Пекине назначено 80 дней».

«В 1696 году, Галдан, доведенный нашими войсками до крайности, действительно обратился к русским с просьбой о помощи, но русские отказали ему, – и от вскоре погиб».

«В 1711 году, приезжал в столицу тургутский (калмытский) посол – чрез Россию³⁵, а в 1712 году Кан-си отправлял своего посланника Тулишэня³⁶ к тургутам – тою же дорогою».

«В 1727 году, при Императоре Юн-чжэне³⁷, состоялся новый трактат, которым на север Халхи границей назначена линия, идущая от р. Чикоя на запад, по направлению горы Бургутая до хребта Бомушабитай; а торговым пунктом назначена Кяхта³⁸. Здесь автор говорит, что в это время русские воевали с у-лу-му, т.е. с Румом или Турцией, что на Ю.З. от Тибета в 5000 ли.

Далее он продолжает: «Так как в их земле чтут Фо³⁹, то они просили государя позволить присылать в Пекин своих людей для изучения ламского учения, – в видах достичь этим удобства в сношениях с монголами, и вместе с ними лекаря для изучения монгольского способа костоправства⁴⁰, – с условием чтобы по истечении известного срока, заменять их новыми. Государь согласился на просьбу; а за тем, в 1728 году, ученики были присланы; назначены были к ним два учителя – один китайский, другой – маньчжурский; помещены они в старом подворье Хой-тун-гуань⁴¹; содержание положено получать им из Трибунала внешних сношений⁴².

³² Кит. 嘉峪關. Эта важная застава на Великой стене располагалась на территории совр. провинции Ганьсу.

³³ По всей видимости, речь идёт о посольстве датского купца на русской службе Эверта Избранта Эдеса (1657–1708), побывавшего в Китае с 1692 по 1693 гг.

³⁴ Вероятно, подразумевается мост 禦河橋, расположенный в центре Пекина, недалеко от парка Бэйхай (北海) и совр. правительственной резиденции Чжуннаньхай (中南海). В XX в. несколько раз перестраивался. Другое его название – Цзинь-ао-юй-дун-цяо 金鰲玉蝀橋 (Мост яшмовой радуги золотой черепахи).

³⁵ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «Это говорится о калмыках, поселившихся в Саратовских степях, и состоявших под властью России».

³⁶ Тулишэнь (圖理琛 1667–1740) – маньчжурский сановник, возглавивший первое китайское посольство в Россию. Китайское имя – Яо Пу (瑤圃). Составил записи о своём путешествии – «Записки [о] чужих землях» «異域錄».

³⁷ Иньчжэнь (胤禎 1678–1735). Правил с 1722 по 1735 гг. с титулом «Юнчжэн» «雍正». Храмовое имя – Шицзун 世宗.

³⁸ Подразумеваются Кяхтинский трактат и Буринский, как его составная часть об определении русско-китайской на севере Монголии.

³⁹ Кит. 佛. Будда. Примечание архимандрита Аввакума на полях: «Под словом Фо русские разумели Бога, но китайцы воображали, что мы почитаем Будду, и когда дело шло о построении Храма Божия и об отправке духовных лиц для заведения в них богослужения, китайцы думали, что русские нуждаются в изучении ламайской (буддийской), веры».

⁴⁰ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «Русские просили только позволения послать в Пекин несколько учеников для изучения китайского и маньчжурского языков, а китайским император, в наказе своему посланнику Тулишэню, прибавил чтобы русские посылали в Пекин опытного хирурга, каких там никогда не бывало, и теперь нет, но не для изучения монгольского способа костоправства».

⁴¹ Кит. 會同館. Хуй-тун гуань. Примечание архимандрита Аввакума на полях: «Т.е. Место взаимных сношений».

⁴² Кит. 理藩院. Ли-фань юань. Палата управления вассалами.

«В 1754 году, в царствование Цянь-луна⁴³, тургуты (русские калмыки) отправляли послов с данью ко двору – чрез Россию».

«В 1757 году; во время усмирения Западного края, когда нашим войскам удавалось найти в Или русских перебежчиков, то они отправляли их обратно в Россию. Потом, когда Амурана⁴⁴ убежал в Россию (он умер там от оспы), – государь приказал палате Внешних сношений отнестись в русский Сенат с требованием выдачи мятежника. В 1758 году, русские выслали труп Амураны в Кяхту, и здесь он был формально освидетельствован.

В этом же году бежал в Россию калмык Шэрэн⁴⁵, убивший нашего генерала Пан-ка-лу. Так как этот калмык принадлежал к нашим тургутам, то с нашей стороны послано было требование; но русские не выдали его. Разгневанный этим государь, приказал по всей Новой линии усилить военные караулы и прекратить торговлю в Кяхте.

В последствии, тогда русские вели войну с турками, Шэрэн подговорил весь удел тургутов (калмыков), принадлежащих к России, бежать в Или, – и они бежали в 1771 году. Русские гнались за ними около месяца по восточному и южному направлениям; но, перегнав их, завладели оставленною ими землею, отдали ее для кочевья другим инородцам и потом более уже не спрашивали, куда девались тургуты. Тургуты же, изнуренные и обезсиленные походом, прибыв в Или, покорились нам. Так как многие вельможи выражали свое опасение, что принятие в подданство калмыков русских будет поводом к войне, то государь приказал Палате внешних сношений написать в Сенат, что и поелику Или – наша земля, и Шэрэн – нам изменивший, наш подданный, принимая его в подданство, мы нисколько не нарушаем этим законов справедливости». Русские смолчали. И потому в 1779 году снова открыта торговля; но потом, когда к Русским снова стали уходить от нас перебежчики⁴⁶, то в 1789 году опять закрыты были заставы и строго воспрещен вывоз ревеня⁴⁷ за сухопутную границу.

«В 1791 году в уделе тургутов появился русский лист, который убедил их снова перекочевать в Россию (этот лист был подделан тургутским ламою Са-ма-линем). Государь приказал известить об этом обстоятельстве русский Сенат. Сенат отвечал, что два оттиска, приложенные на лист, несходны с сенатскими печатями, и что они также не оттиски печатей пограничных чиновников, – и вместе с этим просил о возобновлении торговли, на что государь, уверившись в подлоге, и согласился.

В заключении Автор прибавляет: «Русские не посылали в Китай настоящего посла, а только по временам поручали торговым людям, приехавшим в Пекин, спросить о здоровье государя; китайцы отвечали им тем же⁴⁸.

⁴³ Хунли (弘曆 1711–1799). Правил с 1735 по 1796 гг. под девизом «Цяньлун» «乾隆». Храмовое имя – Гао-цзун 高宗.

⁴⁴ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «Возбудивший мятеж между калмыками». Подразумевается последний правитель Джунгарского ханства – Амурсана (1722–1757). Правил с 1755 по 1757 гг. Умер в Тобольске.

⁴⁵ Подразумевается ойратский нойон Шеаренг (Шэрэн) (ум. после 1771 г.), который после разгрома Джунгарии возглавил ойратов, перекочевавших в Калмыцкое ханство в Российской империи. Впоследствии принимал участие в т.н. Торгутском побеге – массовом исходе ойратов и калмыков в Цинскую империю в 1771 г.

⁴⁶ В этом месте правка красным. Изначально было: «когда русские снова стали принимать наших перебежчиков».

⁴⁷ Ревень составлял важную статью в русско-китайской торговле и нередко применялся как лекарство, способствующее пищеварению.

⁴⁸ Весьма справедливое примечание архимандрита Аввакума на полях: «Значит до Графа Головкина ни Спафарий, ни [Лев Васильевич] Измайлов, ни Савва Владиславовича [Рагузинского] не были в Пекине? Вот добросовестность китайская!». В данном случае упоминаются главы важнейших российских посольств в Китай в XVII и XVIII вв.

Наконец, в 1805 году, при императоре Цзяцине⁴⁹, был послан из России посланник⁵⁰; он прибыл даже на границу, но отсюда, в следствии несогласия на условия церемоний при аудиенции, уехал обратно».

2. ИССЛЕДОВАНИЕ О РУССКОЙ РОТЕ В МАНЬЧЖУРСКОМ ВОЙСКЕ.

«Статью под этим заглавием Автор составил из выписок из различных сочинений, в которых, мимоходом, упоминается о взятии в плен русских.

Вот результат его показаний.

17я рота 4го полка Маньчжурского желтого с каймою знамени образована из русских. Вот краткая история, как она составилаь.

Начало ей положили некто Улангэли⁵¹ и Иван с товарищами, добровольно вступившие в подданство Китая – первый в 1648 году, при императоре Шунь-чжи, а последние в 1668 году, при Кан-си. Потом, в 1683 году, когда, после дела в Нерчинске⁵² взяты были в плен 31 человек, то составлена была полу-рота и поручена упомянутому Улангэли. В том же году в полуроту прибавились Михайло и другие, всего 21 человек. Их привел в Пекин Иван, посланный чиновником Сабсу для соглашения своих земляков поступить в подданство Китая. Сабсу посылал Ивана по повелению государя.

В том же году взят еще один русский, по имени Федор.

На докладе Палаты финансов⁵³ о приписании Русской полуроты к Белому знамени, государь приказал образовать из русских целую, отдельную роту, и приписать ее к Маньчжурскому желтому знамени с каймою.

В 1685 году в роту прибавилось еще 40 человек, которые сами объявили желание вступить в подданство Китая, при разрушении Албазинской крепости.

Ротою сначала командовал Улангэли; потом, по смерти его, его сын Лодохун (Родион), а после него министр Мацци⁵⁴.

Из числа вступивших в роту в 1683 году, – Иван, Охату (?), Ситубань (Степан?), Григорий, Афанасий и Максим награждены были чинами 7й степени.

В заключении автор, упомянув, что, кроме вышепоказанных русских, взято было еще 12 человек, но что им позволено было возвратиться на родину, – говорит: “Итак, всех русских принято было около ста человек. Для сожительства им отведен в Пекине переулоч Ху-цзяюань⁵⁵, что близ северо-восточных ворот Дун-чжи-мынь⁵⁶. Что касается до происхождения их фамилий, то оно неизвестно: его нет в общей родословной войск восьми знамен”».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи [*AVPRI* – Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].

⁴⁹ Юньян (永琰 1760–1820). Правил с 1796 по 1820 гг. под девизом «Цзяцин» «嘉慶». Храмовое имя – Жэнь-цзун 仁宗.

⁵⁰ Речь о графе Юрии Александровиче Головкине (1762–1846), который в составе многочисленного посольства отправился в Китай, но под разными предлогами был не пропущен далее Урги.

⁵¹ Примечание архимандрита Аввакума на полях: «Может быть, из Албазинской крепости – какой-нибудь Врангель или т.[ому] под.[обный], перешедший на сторону китайцев».

⁵² Подразумевается сражение за Албазин.

⁵³ Ху бу (戶部).

⁵⁴ Мацци (馬齊 1651–1739) – маньчжурский сановник из клана Фуча (富察氏).

⁵⁵ Кит. 胡家園.

⁵⁶ Кит. 東直門. Дунчжимэнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. СПб. Главный архив 1–5. 1823. Оп. 4. Д. 1. Папка 92. Л. 1–7. О сношениях России с Китаем и образовании Русской роты в Маньчжурском войске [*Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire*. Fund Saint Petersburg. Main Archive. 1–5. Inv. 4. Storage Unit 92. Pp. 1–7. On Russian-Chinese Relations and the Creation of a Russian Company in the Manchurian Army (in Russian)].

Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 2. 1686–1691. М.: Наука, 1972 [*Russian-Chinese Relations in the 17th Century*. Vol. 2. 1686–1691. Moscow: Nauka (in Russian)].

Симбирцева Т.М. Дневник генерала Син Ню 1658 г. – первое письменное свидетельство о встрече русских и корейцев. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2003. Вып. 13. С. 336–343 [Simbirtseva T.M. General Sin Nyu's Diaries (1658) as the First Written Evidence of the Russian-Korean Meeting. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2003. No. 13. Pp. 336–343 (in Russian)].

Скачков П.Е. *Очерки истории русского китаеведения*. М.: Наука, 1977 [Skachkov P.E. *Essays on the History of Russian Sinology*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Хохлов А.Н. П.И. Кафаров и его эпистолярное наследие. *П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти)*. Материалы конференции. Ч. II. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 124–225 [Khokhlov A.N. P.I. Kafarov and his Epistolary Legacy. *P.I. Kafarov and his Contribution to Russian Oriental Studies (on the 100th Anniversary of his Death)*. Conference Materials. Part II. Moscow: Nauka, 1979. Pp. 124–225 (in Russian)].

Хохлов А.Н. Китаист М.Г. Оводов и его пекинская коллекция. *Общество и государство в Китае*. Т. 44. 2014. Ч. 2. С. 413–423 [Khokhlov A.N. Sinologist M.G. Ovodov and his Beijing collection. *Society and State in China*. Vol. 44. 2014. Part 2. Moscow: Nauka. Pp. 413–423 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КУЛИКОВ Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Финансового университета; доцент Московского государственного университета Москва, Россия.

Andrey M. KULIKOV, PhD (History), Associate Professor, Financial University; Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

СЕЛЕЗНЕВ Павел Сергеевич – доктор политологических наук, профессор, декан Факультета международных экономических отношений Финансового университета, Москва, Россия.

Pavel S. SELEZNEV, DSc (Political Sciences), Professor, Dean of the Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia.